

Сюй Син сказал:

— Договорились, что я угощаю. Ты мне помог, я должен тебя отблагодарить.

Чэнь Ли отвел руку Сюй Сина и с усмешкой произнес:

— Если выбросить 100 000, сколько у твоей семьи останется денег? Я угощу...

Сюй Син возразил:

— Не преувеличивай, я сказал, что я угощаю.

Всего несколько юаней, даже если одолжат 100 000, эти несколько юаней не имеют значения. О чем переживает этот мелкий сопляк.

Чэнь Ли добавил то, что не договорил:

— Потому что у меня больше денег, чем у тебя.

Сюй Син подумал: «...» У этого парня, должно быть, большое будущее. Несколько юаней за мороженое он произнес с таким видом, будто это речь главаря мафии.

Сюй Чжэн попросил Сюй Сина вывести Чэнь Ли погулять, просто чтобы убрать их обоих из дома. Сюй Син как раз думал, куда бы сводить Чэнь Ли, но, обернувшись, увидел, что Чэнь Ли, держа мороженое в зубах, уже уходит, даже не повернув головы.

Сюй Син хотел спросить, куда он идет, но потом подумал, что Чэнь Ли — 17-летний отличник с татуировками, настолько самостоятельный, что ему не нужно, чтобы о нем беспокоились. Поэтому он решил не вмешиваться.

Он доел мороженое в маленьком магазине и направился прямо к Сун Фэю.

Сун Фэй был его другом детства. Они дружили с пеленок, а в старшей школе оказались в одном классе. Не только сейчас, но и в прошлой жизни их дружба длилась почти 30 лет.

Дом Сун Фэя находился недалеко от дома Сюй Сина, всего в пятнадцати минутах ходьбы. Это был тот самый копировальный магазин, куда он ходил утром. Фасад здания использовался как магазин, а сам Сун Фэй с отцом жили в двухэтажном старом доме за магазином.

Как только Сюй Син пришел, Сун Фэй не смог больше спать. Ему пришлось с трудом вылезти из постели, его веки дрожали, и он жаловался:

— Я, кажется, должен вашей семье. С утра ты сказал, что придешь копировать листы, я встал. Только ты ушел, как твоя мама позвонила, чтобы спросить о твоей успеваемости в школе. Я только что закрыл глаза на десять минут, и ты снова здесь! О, мой Нефритовый Император!

В комнате Сун Фэя было очень холодно из-за кондиционера. Сюй Син, войдя, уже дважды чихнул. Пока он слушал, как Сун Фэй стонет, он нашел пульт от кондиционера и поднял температуру, приговаривая:

— Расскажи, что именно тебе сказала мама.

Сун Фэй, разбуженный трижды за утро, понял, что спать ему уже не удастся. Он с трудом открыл глаза, провел рукой по лицу, и Сюй Син, обернувшись, не мог не рассмотреть своего

друга. Сейчас Сун Фэй был худым, с прыщами на лице, и Сюй Син с трудом верил, что через несколько лет он растолстеет, и на животе появятся складки.

Время — настоящий инструмент для набора веса.

Сун Фэй окончательно проснулся, нашел футболку на кровати, стал ее надевать и сказал:

— Дай подумать. А, твоя мама сначала спросила: «Сяо Фэй, ты уже встал? Тетя хочет спросить кое-что». Потом спросила: «Как наш Сюй Син ведет себя в школе? Его ругали учителя? Он выглядит уставшим на уроках?»

Сюй Син спросил:

— И что ты ответил?

Сун Фэй провел рукой по волосам:

— Что я мог ответить? Я был сонный, мозг как каша. Твоя мама так спросила, значит, знает, что ты плохо сдал. Разве я мог сказать, что Сюй Син ведет себя отлично, и учителя его хвалят? Я сказал, что все как обычно. Твоя мама попросила подумать еще, и я сказал, что ничего особенного не заметил.

Сюй Син догадывался, что мама позвонит Сун Фэю. Не только он сам, но и Сун Фэй уже привык к этому и даже выработал свою стратегию ответов, чтобы успокоить маму своего друга.

Сун Фэй закончил, сел на кровать, скрестив ноги, и спросил Сюй Сина:

— Ты показал маме свои листы?

Потом задумался:

— Я сначала думал, что, раз ты побил рекорд, не сдав ни одного экзамена, мама будет говорить с большим волнением. Но сегодня утром было странно, как будто она была очень обеспокоена. Признавайся, что случилось?

Сун Фэй и Сюй Син были друзьями, и Сун Фэй знал о проблемах с дядей Сюй Сина. Поэтому Сюй Син прямо рассказал о том, что произошло утром.

Сун Фэй удивился:

— О, ты действительно нашел себе младшего брата?

Сюй Син пнул его:

— Хватит болтать ерунду.

Сун Фэй спросил:

— А как его зовут?

Сюй Син поднял бровь, с недовольным видом посмотрел на Сун Фэя, подумав: «Друг, учитывая, что ты сейчас на десять лет моложе меня, я не стану с тобой спорить».

Сун Фэй сам рассмеялся, продолжая:

— Ладно, ладно. Я просто удивлен, что твой брат только приехал и уже помогает тебе в спектакле. Похоже, он понятливый, в будущем будет тебя слушаться.

Сюй Син, вспомнив насмешливую улыбку Чэнь Ли, не стал рассказывать Сун Фэю правду. Он также не стал говорить, что Чэнь Ли согласился помочь, возможно, просто из желания поучаствовать в чем-то интересном.

Сюй Син не стал оценивать Чэнь Ли, просто сказал:

— Ладно, сейчас позвони моей маме.

Сун Фэй оживился:

— Я тоже участвую в этом большом спектакле по изгнанию твоего дяди?

Сюй Син не удержался от шутки:

— Да, Сун-гунгун, поторопись.

Сун Фэй сфальшивил:

— Слушаюсь!

Сюй Син, переродившись, прожил на десять лет больше и теперь лучше понимал своих родителей. Он знал, что мама жалеет своего брата Пань Юя, и понимал, что отец, хотя и соглашался дать деньги, делал это ради матери, но в душе ненавидел Пань Юя и жалел выброшенные деньги.

Он также знал, насколько жадной была семья Пань Юя.

В прошлой жизни семья Пань Юя жила у них полгода, и только когда Сюй Син уже готовился к гаокао, отец наконец смог выпроводить их, дав деньги.

В этой жизни Сюй Син ни за что не позволит Пань Юю жить у них полгода. Он не хотел, чтобы он сам или его родители жили под одной крышей с этими кровососами.

К счастью, Сюй Син теперь знал, что сила — не решение. Лучший способ избавиться от Пань Юя — использовать «гаокао» как предлог. Он был уверен, что под давлением «гаокао» мама больше не будет жалеть брата и его семью.

В конце концов, Пань Юй чувствовал себя так уверенно в доме Сюй Сина только потому, что его сестра его жалела. Если мама решит выгнать Пань Юя, он больше не сможет оставаться там полгода.

Поэтому Сюй Син поручил Сун Фэю сказать нужные слова. Сун Фэй позвонил домой Сюй Сина с городского телефона, и трубку взяла мама.

Мама Сюй Сина удивилась, услышав голос Сун Фэя, и он сразу сказал:

— Тетя, вы только что спрашивали о Сюй Сине. Я тогда был сонный, не сообразил, а сейчас проснулся и хочу сказать, что в последнее время он как-то странно себя ведет.

Сун Фэй подмигнул Сюй Сину, стоявшему рядом.

Мама Сюй Сина сразу спросила:

— Что с ним?

Сун Фэй, держа трубку, поднял подбородок и громко сказал:

— Ну, он в последнее время выглядел уставшим, на уроках зевал, часто отвлекался.

Мама задумалась:

— Понятно.

Сун Фэй сам добавил:

— Тетя, Сюй Син, может, плохо спит? Что-то случилось дома?

Мама ответила:

— Возможно, он действительно не высыпается. Сюэ Фэй, иди играй, у меня тут еще дела.

Сун Фэй:

— Хорошо, тогда пока, тетя.

Закончив разговор, Сун Фэй указал на себя и с гордостью спросил:

— Ну как?

Сюй Син кивнул:

— Неплохо, Сун-гунгун. Если бы между императором и чиновниками были такие евнухи, как ты, страна бы давно развалилась.

Сун Фэй сел за компьютер, собираясь сыграть еще одну игру:

— Пошел вон, меня не волнуют государственные дела, только игры.

В тот день Сюй Син вернулся домой только к ужину. Семья Пань Юя и Сюй Чжэн отсутствовали, мама готовила еду. Войдя в комнату, он заметил на нижней кровати два ряда следов от обуви.

Он посмотрел на новые простыни с уже знакомыми следами и почувствовал, как руки сами тянутся к чему-то. Затем он обернулся и заметил, что чемодан Чэнь Ли, стоящий у шкафа, кто-то трогал.

Он пошел на кухню и спросил маму:

— Мама, Чэнь Ли возвращался днем?

Мама, помешивая еду на сковороде, задумалась:

— Нет, вроде. Кстати, разве он не ушел с тобой? Почему ты вернулся, а его нет?